

— Господин, не волнуйтесь... Это дело я лично возьму в свои руки.

Цин-нян, которая много лет следовала за министром, естественно знала, что его беспокоит, однако она не ожидала, что наемники, отправленные Ань Жоци, окажутся такими неумелыми.

— Если ты лично возьмешься, я спокоен. Скоро министры Внутреннего кабинета соберутся для обсуждения Чрезвычайного экзамена, и это дело должно быть улажено должным образом, — с легкой улыбкой произнес Чжан Цзыцин, его черные глаза сверкали.

Проводив Чжан Цзыцина, Цин-нян холодно посмотрела на своего сына.

— Ты правда не заметил ничего подозрительного в доме вчера?

Под «подозрительным» она, конечно, подразумевала Чжан Ияо.

— Вчера я не видел, чтобы Ияо выходил. Какое отношение он имеет к этому трупу? Он всегда был болезненным, не то что убить кого-то ночью, даже вынести тело ему было бы не под силу.

Цин-нян промолчала. С одной стороны, она не соглашалась с сыном, с другой — не могла опровергнуть его слова. В ее душе оставались сомнения. В тот день перед герцогом Ань она впервые увидела, насколько опасен Чжан Ияо — всего несколькими фразами он сумел довести герцога до убийственного гнева.

Чжан Чэньци, видя сомнения в глазах матери, добавил:

— Герцог Ань действительно слишком смел. Если Чжан Ияо умрет в доме министра... Как бы мы ни оправдывались, это будет трудно объяснить.

— Этот человек все равно умрет, но его смерть должна принести какую-то пользу, не так ли? — В глазах Цин-нян мелькнула холодная тень.

— Мать, я не понимаю, что вы имеете в виду? — Чжан Чэньци покачал головой и тихо спросил.

Цин-нян слегка улыбнулась и, положив руку на руку сына, успокоила его:

— Эти мелочи не имеют значения для тебя. Твоя главная задача — завоевать расположение наследного принца. Будущее семьи Чжан зависит от него. Как бы то ни было, ты должен завоевать его сердце. Когда он взойдет на трон, ты станешь могущественным человеком, стоящим выше всех!

— Мать, будьте спокойны. Я никогда не сдавался, но наследный принц всегда считает, что между законными и незаконными детьми есть разница... Я...

Цин-нян внимательно посмотрела на сына и горько утешила его:

— Мать понимает твои страдания. Это моя вина! Иначе ты бы не подвергался таким унижениям. Когда Ияо умрет... Благодаря любви твоего отца ко мне, место законного сына обязательно достанется тебе!

Чжан Чэньци упал на колени перед Цин-нян и сказал:

— Я понимаю. Чжан Ияо все время болен и, вероятно, долго не проживет... Тогда, благодаря моему расположению у наследного принца, я попрошу его замолвить слово перед вдовствующей императрицей и императрицей, и супругой министра обязательно станете вы!

Цин-нян вздохнула с горечью:

— Я и твой отец знали друг друга с детства и любили друг друга, но, к сожалению... Моя семья обеднела, и я не могла позволить твоему отцу разрушить свою карьеру ради меня. Я уговорила его жениться на принцессе, но эта капризная принцесса каждый день издевалась над ним. При дворе распространялись слухи, что он достиг своего положения благодаря связям с принцессой. Все знали, что он зять императора, и принцесса была выше него! К счастью, у принцессы не было счастья, и она рано умерла... Только тогда твой отец смог подняться, и мы оказались здесь.

— Мать, думаю, Чжан Ияо скоро воссоединится со своей матерью. Даже если мы ничего не сделаем, семья Ань не оставит его в покое! — холодно сказал Чжан Чэньци.

— Тогда до его смерти мы должны крепко держать в руках титул супруги министра.

Чжан И не понимал, почему третий сын просто так отдал Чжан Чэньци возможность отправиться во дворец. Этот золотой билет обычно вызывал яростную конкуренцию между старшим и вторым сыновьями.

Проводив Чжан Чэньци, он спросил:

— Господин, вы отдали билет второму сыну. Разве это не слишком щедро?

— Ты хорошо ладишь со старшим сыном? — холодно посмотрев на Чжан И, он спросил.

— Я часто страдал от издевательств старшего сына. Господин, вы что, сомневаетесь во мне? — Чжан И поспешил откrestиться, боясь, что Чжан Ияо узнает о его связи со старшим сыном.

Чжан Ияо слегка улыбнулся:

— Смотри-ка... В конце концов, тебе здесь действительно нелегко. В этом доме, кроме Фэн-гэ, можно доверять только тебе. Когда я стану князем и получу свои почести, я не забуду тебя... Когда-нибудь лавки в южной части города будут твоими. Сейчас тебе нужно только хорошо выполнять свои обязанности!

С такими людьми, как Чжан И, можно только использовать их, но нельзя доверять. Он жадный и корыстный, такая злая собака может в любой момент укусить. Только соблазнив его выгодой, можно заставить его работать на себя.

Чжан И, услышав это, тут же упал на колени, благодаря господина за его милость. Его уста не скупилась на лесть и похвалы.

Чжан Ияо только улыбался, слушая это, снаружи он выглядел довольным, но внутри ему было противно.

— Новость о том, что я отдал золотой билет второму брату, ты должен быстро донести до ушей старшего брата. Также шепни ему, что второй брат согласился помочь мне вернуть мои земли, а взамен попросил вдовствующую императрицу назначить Цин-нян супругой министра!

Чжан И на мгновение замер, только тихо произнес:

— Я понял.

Обычно покорный и глуповатый Чжан Ияо снова удивил его. Если раньше его слова были

лестью, то сегодня он искренне восхищался. Зачем убивать, если можно использовать нож?

— Господин, вы действительно гениальны. Одним золотым билетом вы можете заставить их сомневаться друг в друге и разрушить их союз, — не удержался от похвалы Чжан И.

— Если бы они не были такими коварными, этот золотой билет был бы просто куском бумаги!
— холодно фыркнул он.

— Господин прав, они сейчас никак не ожидают, что тот, кого они обычно обижали...

Чжан И не успел закончить, как Чжан Ияо прервал его:

— В последнее время в столице, помимо слухов о появлении Повелителя Циляня, были ли еще какие-то новости?

Он приподнял брови, косо взглянув.

Чжан И хлопнул себя по лбу и вдруг сказал:

— Господин, недавно вернулся заложник, обмененный с Наньчу. Говорят, он сильно болен.

— Заложник из Наньчу вернулся?

Его глаза широко раскрылись, руки на мгновение застыли в воздухе. В памяти Чжан Ияо этот человек давно умер в Наньчу. Почему он вернулся сегодня?

— Господин, вероятно, не помнит этого человека. Это младший сын императора Лян, Сяо Цзиньши. В тот день, когда его насильно увезли, вы так горько плакали, что долго болели. В конце концов, в детстве вы были друзьями.

Чжан Ияо был озадачен. Друзья в детстве? Он только слышал об этом человеке. Четвертый принц Сяо Цзиньши был сыном наложницы из Северной Вэй, которую презирала императрица. Вскоре после его рождения императрица, используя свою власть, изгнала их из дворца. Мать умерла от тоски. Он вырос в «доме Сяо». Наньчу и Великая Лян много лет воевали, но позже заключили мирный договор, по которому принцы были обменены для обучения, но на самом деле они стали заложниками, чтобы держать друг друга в узде. Если одна из сторон нарушит договор, заложник станет жертвой.

Но в его памяти ни Чжан Ияо, ни Гу Фаньшуан не имели никаких связей с этим человеком. Что может сделать непризнанный принц?

Чжан Ияо все еще был в замешательстве, когда вдруг спросил:

— Ты слышал о человеке из семьи Гу по имени Гу Фаньшуан?

Его взгляд был полон нетерпения. Ему нужно было узнать, где он находится в этой жизни.

Чжан И подумал и ответил:

— Не слышал, но знаю, что в семье Гу есть сын по имени Гу Янь.

Чжан Ияо был поражен и срочно спросил:

— Правда?

— Правда... Только один сын. Господин Гу очень любит его, и Гу Янь очень старателен. Сейчас он ученик великого ученого Янь Хуайцзина, — сказал Чжан И, заметив, что Чжан Ияо выглядит странно. — Господин, вы ищете этого человека?

Чжан Ияо покачал головой, вдруг почувствовав, как из его сердца поднимается поток воздуха, достигая рта. Он был соленым и горьким. Он больше не говорил, только махнул рукой, чтобы Чжан И ушел.

Когда-то Гу Фаньшуан в девять лет стал учеником Янь Хуайцзина, изучал искусство управления государством, был примером для народа, но в конце концов превратился в зверя. Теперь, переродившись, он не нашел ни одного следа себя в этом мире. Отец, братья, семья... Где вы? Или, может быть, в прошлой жизни я причинил семье Гу слишком много горя, и теперь Небеса не позволяют мне иметь с ней никаких связей.

<http://bllate.org/book/16708/1535353>